

Трансформация метода финансового права в условиях цифровизации экономики

Аннотация. В рамках статьи изучается влияние цифровизации на метод финансового права. Наблюдаемое в последнее время широкое внедрение новых цифровых технологий приводит к изменению внутренней сути процессов воздействия на общественные отношения, к расширению и трансформации способов влияния на поведение участников таких отношений. Дополняя традиционные способы правового регулирования техническими средствами обеспечения их реализации, государство повышает эффективность механизма правового регулирования. Цифровые технологии предоставляют праву возможность регулирования общественных отношений принципиально новыми способами, расширяя вариативность инструментария метода финансового права. Это же обуславливает усиление диспозитивности в процессе регулирования финансовых отношений. Цифровые технологии также способствуют регулированию трансграничных отношений, в частности информационному обмену между различными юрисдикциями. Автор полагает, что рассмотренные в статье тенденции будут только усиливаться, приводя к изменению содержания метода финансового права.

Ключевые слова: финансовое право; метод финансового права; правовое регулирование; способы правового регулирования; цифровизация; цифровые технологии; трансформация метода правового регулирования; цифровые права; финансовый рынок; регулирующие технологии; надзорные технологии.

Для цитирования: Папаскуа Г. Т. Трансформация метода финансового права в условиях цифровизации экономики // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 3. — С. 36–44. — DOI: 10.17803/1994-1471.2021.124.3.036-044.

Transformation of the Financial Law Method in Conditions of Digitalization of Economy

Givi T. Papaskua, Postgraduate Student, Department of Financial Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
Lab.kfp@msal.ru

Abstract. The paper examines the influence of digitalization on the method of financial law. The recent widespread introduction of new digital technologies leads to a change in the internal essence of the processes of influencing public relations, to the expansion and transformation of ways of influencing the behavior of participants of such relationships. By supplementing traditional ways of legal regulation by technical means of ensuring their implementation, the State increases the effectiveness of the mechanism of legal regulation. Digital technologies provide law with the possibility of regulating public relations in fundamentally new ways, expanding the variability of the tools of the method of financial law. This also causes increased discretion (dispositivity) in the process of

© Папаскуа Г. Т., 2021

* Папаскуа Гиви Тенгизович, аспирант кафедры финансового права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
Lab.kfp@msal.ru

regulating financial relations. Digital technologies also contribute to the regulation of cross-border relations, in particular information exchange between different jurisdictions. The author believes that the trends discussed in the paper will only increase, leading to a change in the content of the method of financial law.

Keywords: financial law; method of financial law; legal regulation; methods of legal regulation; digitalization; digital technologies; transformation of legal method regulation; digital rights; financial market; regulatory technologies; supervisory technologies.

Cite as: Papaskua GT. Transformatsiya metoda finansovogo prava v usloviyakh tsifrovizatsii ekonomiki [Transformation of the Financial Law Method in Conditions of Digitalization of Economy]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2021;16(3):36-44. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.124.3.036-044 (In Russ., abstract in Eng.).

Влияние цифровизации на сферу правового регулирования — одна из наиболее актуальных и широко обсуждаемых в науке тем. Сказанное справедливо и для финансового права: современная финансово-правовая повестка связана с обсуждением правовой природы цифровых валют, целесообразности введения цифрового рубля, анализом особенностей правового регулирования цифровых финансовых активов, правового статуса операторов информационных систем, в которых происходит выпуск и обращение утилитарных цифровых прав, цифровых финансовых активов, цифровых валют и т.д. Не будет преувеличением сказать, что цифровизация затронула все без исключения институты финансового права, обусловив необходимость научного исследования и оценки происходящих процессов¹.

В науке финансового права справедливо отмечается, что цифровизация ведет к трансформации и расширению предмета названной отрасли права — появление новых объектов правового регулирования (электронных денежных средств, цифровых валют, цифровых финан-

совых активов) имеет своим следствием включение в предмет финансового права и новых видов общественных отношений. В то же время, как нам представляется, это справедливо и в отношении метода рассматриваемой отрасли права.

Следует отметить, что именно сочетание предмета и метода правового регулирования — основополагающий критерий, позволяющий выделить ту или иную совокупность правовых норм в качестве самостоятельной отрасли права. И если вопросам предмета финансового права в свое время было уделено достаточно много внимания², то метод данной отрасли зачастую воспринимается как само собой разумеющаяся категория, которая не требует дополнительных научных изысканий. Не в последнюю очередь это предопределяется тем фактом, что основным, материальным критерием выделения отрасли является предмет правового регулирования. На это, например, обращает внимание Т. Н. Радько, отмечающий, что метод — это «юридический, как бы дополнительный критерий»³.

¹ См.: Актуальные проблемы финансового права в условиях цифровизации экономики : монография / под ред. Е. Ю. Грачевой. М., 2020 ; Финансовое право в условиях развития цифровой экономики : монография / под ред. И. А. Цинделиани. М., 2019.

² См., например: Грачева Е. Ю. Финансовое право России: вчера и сегодня // Вестник Московского университета. Серия 11 : Право. 2012. № 3. С. 20–38 ; Халфина Р. О. К вопросу о предмете и системе советского финансового права // Вопросы советского административного и финансового права. М. : Издательство Академии наук СССР, 1952. С. 182–214 ; Цинделиани И. А. Предмет и система финансового права как отрасли права в советской финансово-правовой литературе // Финансовое право. 2011. № 12. С. 16–22 ; Шохин С. О. К вопросу о предмете и системе финансового права // Там же. 2019. № 2. С. 12–14 ; Худяков А. И. Дискуссионные вопросы предмета финансового права // Там же. 2009. № 3. С. 2–8 ; Винницкий Д. В. Предмет и система финансового права на современном этапе // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2002. № 5 (244). С. 30–42.

³ Радько Т. Н. Теория государства и права : учебник. М., 2011. С. 397.

Среди работ, посвященных вопросам метода финансового права, в первую очередь следует назвать докторскую диссертацию И. В. Рукавишниковой⁴ — фундаментальный и всеохватывающий характер данной работы привел к тому, что научная дискуссия по соответствующей теме была исчерпана на многие годы. В то же время представляется, что в свете изменений в механизме правового регулирования финансовых отношений, происходящих вследствие цифровизации экономики, теория метода финансового права может быть дополнена новыми выводами.

Традиционно в теории права под методом правового регулирования понимается совокупность приемов и способов, посредством которых нормы права воздействуют на участников общественных отношений. С. С. Алексеев выделял четыре элемента метода правового регулирования. Данные элементы отражают характер: — юридического положения субъектов⁵; — юридических фактов; — способов формирования содержания прав и обязанностей субъектов; — юридических мер воздействия⁶.

В зависимости от соотношения всех перечисленных факторов, в теории права выделяют два метода правового воздействия — метод диспозитивного (децентрализованного) воздействия и метод императивного (централизованного) регулирования. Указанные методы отражаются в сочетании конкретных способов правового регулирования, определяющих характер закрепленных в норме права предписаний. В теории права принято выделять три основных способа правового регулирования: дозволение (управомочивание), обвязывание, запрет⁷. Существует также мнение о возможности выделения иных, дополнительных способов правового регулиро-

вания, таких как рекомендации, согласования, договоры и т.д.⁸

Следует отметить, что с течением времени менялись и представления о методе финансового права. Так, в советский период развития финансово-правового учения признавалось, что «для финансового права характерен императивный метод». Вместе с тем изменение экономического базиса, связанного с переходом к рыночным отношениям, имело своим следствием пересмотр многих постулатов финансового права, в том числе воззрений на метод данной отрасли. Построение рыночных отношений привело к широкому распространению частных хозяйствующих субъектов в целом и специализированных участников финансового рынка в частности, а основным способом аккумуляции денежных средств в централизованные денежные фонды государства стал метод обязательных (в первую очередь налоговых) платежей. Очевидно, что новая экономическая реальность потребовала и изменения подходов к правовому регулированию финансовых отношений.

Кроме того, отказ от административно-командной модели экономики привел к повышению роли финансового права в регулировании общественных отношений и, как следствие, к отказу от господствующего в правовой теории мнения о подчиненном характере финансового права по отношению к административному. Между тем общее сходство метода правового регулирования названных отраслей права обусловило необходимость выделения специфических черт финансово-правового подхода к правовому регулированию общественных отношений.

Так, разграничивая методы финансового и административного права, О. Н. Горбунова подчеркнула, что в финансовых отношениях пред-

⁴ Рукавишникова И. В. Метод финансового права : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2004. 521 с.

⁵ Может характеризоваться равенством участников правоотношений или же состоянием власти и подчинения.

⁶ Алексеев С. С. Собрание сочинений : в 10 т. [+ справоч. том]. М., 2010. Т. 3 : Проблемы теории права : курс лекций. С. 132.

⁷ См.: Теория государства и права : учебник для вузов / под ред. В. М. Корельского, В. Д. Перевалова. М., 2003. С. 268–269.

⁸ Финансовое право : учебник / под ред. Н. И. Химичевой. М., 2009. С. 44.

писания, как правило, исходят от финансово-кредитных органов государства, которые не находятся в прямом подчинении других государственных органов, а взаимодействуют с ними по функциональной линии. Кроме того, автор отмечает, что регулированию финансовых отношений свойственно меньше усмотрения и произвола, нежели административному регулированию⁹. Данное замечание, однако, вызывает сомнения и во многом носит субъективный характер.

Представляется, что более точно специфику метода финансового права выразила Е. Ю. Грачева, указавшая на то, что субъекты, выдающие властные предписания (финансовые, налоговые и кредитные органы), и другие участники финансовых отношений в целом не находятся в административной зависимости¹⁰.

Н. И. Химичева также подчеркивала целый ряд специфических особенностей метода финансового права, которые проявляются:

- в содержании предписаний — они связаны с определением порядка и размера обязательных и добровольных платежей;
- в круге органов, уполномоченных на властные действия, — участники финансовых отношений находятся во взаимосвязи функций финансовой деятельности, что однако, не означает того, что метод властных предписаний в рамках финансово-правового регулирования не затрагивает отношения вертикального соподчинения¹¹.

И. В. Рукавишникова считает, что существенными признаками метода финансового права являются:

- имущественный аспект;
- преимущественная императивность правового регулирования;
- наличие менее жестких властно-подчиненных связей между субъектами финансовых отношений;

- допустимость определенной самостоятельности властвующих субъектов в выборе форм осуществления возложенных на них обязанностей;
- уникальное сочетание способов правового регулирования¹².

Представляется что все вышеперечисленные особенности в полной мере характеризуют уникальность метода финансового права, позволяющего отграничить его от методов иных отраслей российского права.

Как было отмечено выше, методы финансово-правового регулирования в том числе предопределяются господствующей на том или ином этапе исторического развития экономическими отношениями. В настоящее время мы становимся свидетелями перехода к экономике нового типа — вследствие четвертой промышленной революции происходят коренные изменения в производственной сфере и сфере услуг, на рынке труда, финансовых рынках, в системе государственного управления и т.д. Связано это с интенсивным внедрением во все сферы общественной жизни новых цифровых технологий. Указанный процесс принято именовать «цифровизацией».

Как справедливо отмечается в науке финансового права, «технологии являются инструментом, способствующим финансово-правовому регулированию, администрированию, финансовому контролю»¹³. Таким образом, очевидно влияние цифровизации на конкретные способы правового регулирования финансовых отношений.

По справедливому замечанию К. С. Бельского, «метод финансового права — единый метод правового регулирования, но со своими особенностями»¹⁴. Очевидно, что цифровизация не ведет к изменению основного метода финансового права: финансовые отношения

⁹ Финансовое право : учебник / отв. ред. О. Н. Горбунова. М., 2006. С. 28–29.

¹⁰ Финансовое право : учебник / отв. ред. Е. М. Ашмарина, С. О. Шохин. М., 2009. С. 47.

¹¹ Финансовое право : учебник / под ред. Н. И. Химичевой. С. 43–44.

¹² См.: Рукавишникова И. В. Метод финансового права / отв. ред. Н. И. Химичева. М., 2011. С. 114–115.

¹³ Ситник А. А. Правовое регулирование финансового контроля и надзора в сфере денежного обращения в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2020. С. 18.

¹⁴ Финансовое право : учебник для бакалавров / под ред. И. А. Цинделиани. М., 2016. С. 38.

регулируются в первую очередь методом власти и подчинения, при этом в установленных законом случаях допустимо ограниченное применение диспозитивного метода. Диспозитивность и императивность метода правового регулирования — достаточно общие категории, отражающие лишь концептуальный подход к модели правового регулирования, применяемой той или иной отраслью российского права. В то же время нельзя не признать, что сам по себе механизм правового регулирования претерпевает существенную трансформацию в условиях цифровизации экономики, поскольку меняются и конкретные способы правового и неправового воздействия на участников финансовых отношений. При этом следует обратить внимание на то, что метод, наряду с нормой права, правоотношением и правоприменительными актами, является одним из элементов механизма правового регулирования. По справедливому замечанию И. В. Рукавишниковой, метод «не обособлен от других элементов, а имманентно присущ каждому из них»¹⁵. Таким образом, метод раскрывает то, как механизм правового регулирования воздействует на общественные отношения.

Говоря непосредственно о влиянии цифровизации на метод финансового права, можно выделить следующие тенденции:

— *дополнение способов правового регулирования техническими средствами*. По мнению Т. Я. Хабриевой и Н. Н. Черногора, «...важный вопрос состоит в том, возникнут ли в связи с решением технологической задачи гибридные формы средств или способов правового регулирования, включающих как сугубо юридические, так и цифровые (например,

цифровой код) инструменты?»¹⁶. Широкое внедрение цифровых технологий влечет за собой ускорение не только передачи информации, но также и ее обработки, в том числе в автоматическом режиме. Цифровые технологии обеспечивают обработку огромных массивов информации, ее сопоставление, выявление фактов несоответствия установленным требованиям. Одним из наиболее ярких примеров является технология «АСК НДС-2»¹⁷, которая аккумулирует в себе информацию о плательщиках налога на добавленную стоимость, позволяя проследить процесс уплаты налога на всех стадиях реализации товаров, работ и услуг. В последнее время общеупотребимым стал термин «финансовые технологии», который используется для обозначения, с одной стороны, различных методов и инструментов, способствующих оказанию финансовых услуг, а с другой — отдельной, самостоятельной индустрии, занимающейся разработкой, внедрением и применением соответствующих инструментов. Регулирующие и надзорные технологии направлены на обеспечение соблюдения законодательных требований субъектами финансового рынка и их клиентами, упрощение обмена информацией, автоматизацию процесса анализа данных учета и отчетности по операциям с денежными средствами и иным имуществом. Внедрение «финансовых технологий» в целом ведет к повышению эффективности существующих способов правового регулирования;

— *изменение «имущественного аспекта»*. По замечанию И. В. Рукавишниковой, «имущественный аспект метода правового регулиро-

¹⁵ Рукавишникова И. В. Метод финансового права / отв. ред. Н. И. Химичева. С. 98.

¹⁶ Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 97.

¹⁷ Приказ ФНС России от 16.11.2016 № ММВ-7-12/622@ «О вводе в промышленную эксплуатацию модернизированного программного обеспечения подсистемы “Визуальный сетевой анализ объектов и связей” АИС “Налог-3” в части интеграции с программными средствами, обеспечивающими автоматизацию перекрестных проверок, реализующих функции камеральной налоговой проверки налоговых деклараций по НДС на основе сведений из книг покупок, книг продаж и журналов учета выставленных и полученных счетов-фактур (“АСК НДС-2”)» // Документ официально не опубликован. СПС «КонсультантПлюс».

вания финансовых отношений проявляется в его содержании»¹⁸, т.е. в направленности на поддержание стабильности финансовой деятельности. Вследствие изменения экономического базиса происходит и трансформация содержания метода финансового права — за счет расширения сферы правового регулирования, властные предписания государственных органов стали распространяться на принципиально новые сферы общественной жизни. Имущество сегодня — это не только традиционные объекты материального мира, но и не имеющие овеществленной формы электронно-цифровые данные. В частности, в 2019 г. Гражданский кодекс РФ был дополнен статьей 141.1, закрепляющей определение и порядок распоряжения цифровыми правами¹⁹. Так, в соответствии с п. 1 названной статьи цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. К указанным цифровым правам, в частности, относятся цифровые финансовые активы и утилитарные цифровые права, которые по своей правовой природе являются финансовыми инструментами. В целях обеспечения стабильности соответствующих секторов финансового рынка были приняты федеральные законы, регулирующие обращение указанных объектов, а функции по надзору за деятельностью субъектов финансовых отношений, опосредующих операции с цифровыми финансовыми активами и утилитарными цифровыми правами, были возложены на Банк России. Таким образом, очевидно, что метод финансового права в настоящее время

стал применяться для регулирования новых секторов финансового рынка;

- *усиление диспозитивности*. Данное последствие цифровизации не является вполне очевидным. В то же время внедрение новейших цифровых технологий обеспечивает большую вариативность механизма правового регулирования финансовых отношений. Данный факт может быть проиллюстрирован целым рядом примеров. Так, в рамках налоговых правоотношений налогоплательщики и налоговые агенты должны предоставлять налоговые декларации, расчеты и иные документы. При этом по общему правилу²⁰ они могут выбирать форму предоставления таких сведений — на материальном носителе или в электронной форме. Кроме того, с 1 января 2019 г. физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, проживающие в ряде субъектов РФ, получили право применять специальный налоговый режим «налог на профессиональный доход». Внедрение данного специального налогового режима во многом стало возможным именно благодаря развитию цифровых технологий. Например, статья 3 Федерального закона от 27.11.2018 № 422-ФЗ²¹ посвящена правовому регулированию порядка использования мобильного приложения «Мой налог», применяемого в целях администрирования в рамках рассматриваемого специального налогового режима;
- *трансформация основных способов правового регулирования*:
 - а) *обязывание*. Государство возлагает на субъектов финансовых отношений целый ряд обязанностей, связанных с использованием цифровых технологий. Так, в рамках контрольных правоотношений традиционно могут выбирать форму предоставления

¹⁸ Рукавишникова И. В. Метод финансового права / отв. ред. Н. И. Химичева. С. 105.

¹⁹ Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 12. Ст. 1224.

²⁰ В ряде случаев налогоплательщики обязаны предоставлять сведения исключительно в электронной форме (см.: п. 3 ст. 80 НК РФ).

²¹ Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход”» // СЗ РФ. 2018. № 49 (ч. I). Ст. 7494.

- документов контролирующему лицу. В то же время на основании п. 1.5 Инструкции Банка России от 15.01.2020 № 202-И²² Банк России и поднадзорные лица осуществляют обмен документами и информацией в связи с проведением проверок в первую очередь через личный кабинет участника информационного обмена и только при отсутствии такой возможности — на материальном носителе (на бумажном носителе и (или) на отчуждаемом (съемном) машинном носителе информации);
- б) запрет. Право — универсальный регулятор общественных отношений. Между тем в настоящее время признается факт того, что право ограничено в своих возможностях влияния на цифровую среду. Наиболее заметным образом это проявляется на примере цифровых (крипто-) валют. Понимая невозможность эффективного регулирования обращения указанных инструментов, государство, в частности, ввело запрет на принятие цифровых валют в качестве встречного предоставления за передаваемые товары, выполняемые работы и оказываемые услуги²³;
- в) управомочивание. Цифровые технологии расширяют возможности по реализации и защите прав и законных интересов субъектов финансовых правоотношений. Например, налогоплательщики на основании пп. 1 п. 1 ст. 21 НК РФ вправе получать по месту своего учета от налоговых органов бесплатную информацию (в том числе в письменной форме) о действующих налогах и сборах, налоговом законодательстве и т.д. При этом они могут реализовать данное право через свой личный кабинет;
- *расширение возможностей регулирования трансграничных общественных отношений*. Как уже было отмечено, право хотя и

является универсальным, но тем не менее остается ограниченным инструментом воздействия на субъектов финансовых отношений. Юрисдикция государства (т.е. пределы его компетенции) очерчена границами данного публичного правового образования. Очевидно, что попытки одного государства регулировать общественные отношения на территории другого государства есть прямое вмешательство в суверенитет последнего. Подобные действия могут нести самые неблагоприятные последствия.

Между тем усиливающаяся глобализация обуславливает интенсификацию трансграничного движения денежных средств, что неизбежно влечет за собой ряд проблем, связанных в том числе с определением объема фискальных прав различных юрисдикций. Так, очевидно, что налогоплательщики стремятся перевести свой капитал в низконалоговые юрисдикции в целях сохранения причитающихся им доходов. Между тем у государства, на территории которого данный доход извлекается, существует прямо противоположный интерес — обложить поступления налогоплательщика налогом на своей территории и пресечь факты незаконного вывода капитала за рубеж. Для определения полноты исполнения налогоплательщиком налоговой обязанности государству зачастую требуется информация, носящая закрытый характер (о зарубежных счетах, об офшорных операциях, объектах недвижимого имущества и т.д.). Помимо решения юридического вопроса о допустимости и об основаниях предоставления такого рода информации, требуется также техническое обеспечение возможности передачи соответствующих сведений. В этих целях в конце 2017 г. в законодательство о налогах и сборах был введен разд. VII.1 «Выполнение международных договоров Российской Федерации по вопросам налогообложения и взаимной административ-

²² Инструкция Банка России от 15.01.2020 № 202-И «О порядке проведения Банком России проверок поднадзорных лиц» // Вестник Банка России. 2020. № 32.

²³ Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Ч. 5 ст. 14 // СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5018.

ной помощи по налоговым делам»²⁴, закрепляющий порядок автоматического обмена финансовой информацией с иностранными государствами (территориями). Заметим, что подобный информационный обмен стал возможен в первую очередь благодаря внедрению современных цифровых технологий.

Подводя итог проведенного исследования, хотелось бы отметить, что цифровизация оказывает существенное влияние на метод финансового права. Безусловно, она не затрагивает таких его существенных характеристик, как императивность и диспозитивность, — это обобщенные категории, характерные для метода любой отрасли права. В то же время внедрение цифровых технологий меняет внутреннюю

суть процессов воздействия на общественные отношения, расширяя и трансформируя способы влияния на поведение участников таких отношений. Дополняя традиционные способы правового регулирования техническими средствами обеспечения их реализации, государство повышает эффективность механизма правового регулирования. Цифровые технологии предоставляют праву возможность регулирования общественных отношений принципиально новыми способами, расширяя вариативность инструментария метода финансового права. Представляется, что рассмотренные в статье тенденции будут только усиливаться, приводя к изменению содержания метода финансового права.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Актуальные проблемы финансового права в условиях цифровизации экономики : монография / под ред. Е. Ю. Грачевой. — М. : Проспект, 2020. — 256 с.
2. Алексеев С. С. Собрание сочинений : в 10 т. [+ Справоч. том]. Т. 3 : Проблемы теории права : курс лекций. — М. : Статут, 2010. — 781 с.
3. Винницкий Д. В. Предмет и система финансового права на современном этапе // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 2002. — № 5 (244). — С. 30–42.
4. Грачева Е. Ю. Финансовое право России: вчера и сегодня // Вестник Московского университета. Серия 11 : Право. — 2012. — № 3. — С. 20–38.
5. Радько Т. Н. Теория государства и права : учебник. — 2-е изд. — М. : Проспект, 2011. — 752 с.
6. Рукавишников И. В. Метод финансового права : дис. ... д-ра юрид. наук — Саратов, 2004. — 521 с.
7. Ситник А. А. Правовое регулирование финансового контроля и надзора в сфере денежного обращения в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2020. — 506 с.
8. Теория государства и права : учебник для вузов / под ред. В. М. Корельского, В. Д. Перевалова. — 2-е изд., изм. и доп. — М. : Норма, 2003. — 616 с.
9. Финансовое право в условиях развития цифровой экономики : монография / под ред. И. А. Цинделиани. — М. : Проспект, 2019. — 320 с.
10. Финансовое право : учебник / отв. ред. Е. М. Ашмарина, С. О. Шохин. — М. : Элит, 2009. — 750 с.
11. Финансовое право : учебник / отв. ред. О. Н. Горбунова. — 3-е изд., перераб и доп. — М. : Юристъ, 2006. — 587 с.
12. Финансовое право : учебник / под ред. Н. И. Химичевой. — 4-е изд., перераб и доп. — М. : Норма, 2009. — 768 с.
13. Финансовое право : учебник для бакалавров / под ред. И. А. Цинделиани. — 3-е изд. — М. : Проспект, 2016. — 656 с.

²⁴ Федеральный закон от 27.11.2017 № 340-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с реализацией международного автоматического обмена информацией и документацией по международным группам компаний» // СЗ РФ. 2017. № 49. Ст. 7312.

14. Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. — 2018. — № 1. — С. 85–102.
15. Халфина Р. О. К вопросу о предмете и системе советского финансового права // Вопросы советского административного и финансового права. — М. : Изд-во Академии наук СССР, 1952. — С. 182–214.
16. Худяков А. И. Дискуссионные вопросы предмета финансового права // Финансовое право. — 2009. — № 3. — С. 2–8.
17. Цинделиани И. А. Предмет и система финансового права как отрасли права в советской финансово-правовой литературе // Финансовое право. — 2011. — № 12. — С. 16–22.
18. Шохин С. О. К вопросу о предмете и системе финансового права // Финансовое право. — 2019. — № 2. — С. 12–14.

Материал поступил в редакцию 1 июля 2020 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Aktual'nye problemy finansovogo prava v usloviyah cifrovizacii ekonomiki : monografiya / pod red. E. Yu. Grachevoj. — M. : Prospekt, 2020. — 256 s.
2. Alekseev S. S. Sbranie sochinenij : v 10 t. [+ Spravoch. tom]. T. 3 : Problemy teorii prava : kurs lekcij. — M. : Statut, 2010. — 781 s.
3. Vinnickij D. V. Predmet i sistema finansovogo prava na sovremennom etape // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie. — 2002. — № 1 (244). — S. 30–42.
4. Gracheva E. Yu. Finansovoe pravo Rossii: vchera i segodnya // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11 : Pravo. — 2012. — № 3. — S. 20–38.
5. Rad'ko T. N. Teoriya gosudarstva i prava : uchebnik. — 2-e izd. — M. : Prospekt, 2011. — 752 s.
6. Rukavishnikova I. V. Metod finansovogo prava : dis. ... d-ra yurid. nauk — Saratov, 2004. — 521 s.
7. Sitnik A. A. Pravovoe regulirovanie finansovogo kontrolya i nadzora v sfere denezhnogo obrashcheniya v Rossijskoj Federacii : dis. ... d-ra yurid. nauk. — M., 2020. — 506 s.
8. Teoriya gosudarstva i prava : uchebnik dlya vuzov / pod red. V. M. Korel'skogo, V. D. Perevalova. — 2-e izd., izm. i dop. — M. : Norma, 2003. — 616 s.
9. Finansovoe pravo v usloviyah razvitiya cifrovoj ekonomiki : monografiya / pod red. I. A. Cindeliani. — M. : Prospekt, 2019. — 320 s.
10. Finansovoe pravo : uchebnik / otv. red. E. M. Ashmarina, S. O. Shohin. — M. : Elit, 2009. — 750 s.
11. Finansovoe pravo : uchebnik / otv. red. O. N. Gorbunova. — 3-e izd., pererab i dop. — M. : Yurist", 2006. — 587 s.
12. Finansovoe pravo : uchebnik / pod red. N. I. Himichevoj. — 4-e izd., pererab i dop. — M. : Norma, 2009. — 768 s.
13. Finansovoe pravo : uchebnik dlya bakalavrov / pod red. I. A. Cindeliani. — 3-e izd. — M. : Prospekt, 2016. — 656 s.
14. Habrieva T. Ya., Chernogor N. N. Pravo v usloviyah cifrovoj real'nosti // Zhurnal rossijskogo prava. — 2018. — № 1. — S. 85–102.
15. Halfina R. O. K voprosu o predmete i sisteme sovetskogo finansovogo prava // Voprosy sovetskogo administrativnogo i finansovogo prava. — M. : Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1952. — S. 182–214.
16. Hudyakov A. I. Diskussionnye voprosy predmeta finansovogo prava // Finansovoe pravo. — 2009. — № 3. — S. 2–8.
17. Cindeliani I. A. Predmet i sistema finansovogo prava kak otrasli prava v sovetskoj finansovo-pravovoj literature // Finansovoe pravo. — 2011. — № 12. — S. 16–22.
18. Shohin S. O. K voprosu o predmete i sisteme finansovogo prava // Finansovoe pravo. — 2019. — № 2. — S. 12–14.